

Расследование ведет Алиса Симонова

12+

**НОРА
НИКОЛЬСКАЯ**

*Срочно
требуется
переводчик
с французского*

Расследование ведет Алиса Симонова

Нора Никольская

**Срочно требуется
переводчик с французского**

«Автор»

2015

Нора Никольская

Срочно требуется переводчик с французского / Нора Никольская — «Автор», 2015 — (Расследование ведет Алиса Симонова)

Студентка института иностранных языков Алиса Симонова по рекомендации возлюбленного своей подруги Снежаны устраивается переводчицей в фирму Бориса Томского. Она помогает разоблачить сотрудника фирмы, продавшего конфиденциальную информацию конкуренту Томского. Но за этим событием происходит более пугающее: убита vip-клиентка Снежаны. Алиса вовлечена в расследование и вместе с сотрудником ФСБ Хромовым и майором полиции Полуяновым пытается выяснить, кто же убийца. А тот планирует следующее преступление, жертвой которого на этот раз должна стать сама Алиса.

© Нора Никольская, 2015

© Автор, 2015

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	25
Глава 6	32
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Нора Никольская

Срочно требуется переводчик с французского

Глава 1

Алиса Симонова, студентка московского института иностранных языков, едва не пропустила звонок будильника.

– Эдак можно опоздать на экзамен, – воскликнула Алиса и поспешила в душ.

Через пятнадцать минут Алиса в своей любимой светло-фиолетовой кофточке и темно-фиолетовой юбке стояла перед комнатой Снежаны, своей подруги, в квартире которой они живут вдвоем.

– Снежана, я ухожу, у меня сегодня последний экзамен, сдаю французский. Пожелай мне удачи, – попросила Алиса, заглядывая в комнату подруги.

– Алиса, удачи, удачи и еще раз удачи тебе, – воскликнула Снежана, вскакивая с кровати. – Я провожу тебя.

Подруги подошли к входной двери.

– Алиса, не уйди в домашних тапочках, – ахнула Снежана, увидев, что та уже открывает дверь.

– Чего это я сегодня... Сначала едва не проспала, а теперь чуть в тапочках не ушла, – огорчилась Алиса, надевая босоножки в тон кофточке.

Алиса вышла за порог, спустилась по лестнице и, выйдя из подъезда, поспешила к станции метро.

Через час с небольшим она приехала в институт.

В аудитории института было тихо. Лишь приглушенные голоса доносились из коридора, когда очередной студент покидал кафедру.

Шла летняя сессия. Группа, в которой училась Алиса, сдавала экзамен по французскому языку.

Алиса Симонова быстро справилась с первым заданием и принялась за перевод. Для Алисы, практически в совершенстве знающей французский язык, справиться с заданием не представлялось сложным.

В ожидании своей очереди отвечать Алиса начала разглядывать преподавательницу Беллу Витольдовну Зимину.

«Оранжевое небо, оранжевое море, оранжевый верблюд», – пришли на ум слова песенки из какой-то ретро передачи. И Алиса с едва скрываемым изумлением рассматривала наряд Зиминной.

На Белле Витольдовне была трикотажная бесформенная кофта ржаво-оранжевого цвета и длинная безразмерная коричневая с красноватыми полосками юбка.

– С ума сойти от прикида Беллы, – сказала себе Алиса. – Одна прическа чего стоит.

Алиса посмотрела на ржаво-рыжие волосы Зиминной, собранные в пучок.

– Сколько интересно Белле лет? – спросила себя Алиса. – Точно далеко за сорок.

Уловив взгляд Алисы Симоновой, Зимина резко вскинула голову.

– Симонова! Я вижу, тебе не терпится выйти отвечать? Пойдешь за Протасовой, – произнесла преподавательница с раздражением.

Алисе показалось, что Белла Витольдовна прочла ее мысли, и она быстро отвернулась к открытому окну.

Несмотря на начало лета, на улице было тепло и на отсутствие ветерка указывали неподвижно висящие шторы.

– Ну, что сидишь, Симонова? Не терпелось отвечать, послушаем, как ты справишься с заданием.

Алиса быстро подошла к столу, положила перед Зиминной экзаменационный билет, зачетную книжку и приступила к ответу.

– У тебя неправильное произношение, – скривилась Зимина. – Французскому языку присущ некоторый прононс.

У Алисы округлились глаза от столь несуразного, на ее взгляд, замечания.

– И перевод неточный, – продолжала делать замечания Зимина.

– Да что Вы говорите! – не выдержала Алиса. – Хотелось бы услышать Ваш вариант перевода, Белла Витольдовна, – усмехнулась Алиса.

Зимина едва не подпрыгнула на стуле.

– Кто кого экзаменует? – возмутилась Зимина. – Твой ответ, Симонова, тянет лишь на удовлетворительно, – произнесла она и протянула руку к зачетной книжке Алисы.

Алиса опередила преподавательницу, схватила зачетную книжку, билет и почти побежала к двери.

– Я сейчас же иду к декану. Посмотрим, кто из нас лучше знает французский язык, – пригрозила Алиса. – И не смейте ставить оценку в ведомости.

Алиса выскочила из аудитории с порозовевшим лицом от волнения.

– Нет, вы только подумайте! – воскликнула Алиса, глядя на столпившихся студентов. – Эта рыжая лахудра претендует на звание первоклассного специалиста по своему предмету! – возмутилась Алиса.

– Что случилось? – спросила однокурсница, впервые услышав из уст Алисы прозвище, данное студентами Зиминной Белле Витольдовне.

Алиса сердито посмотрела на однокурсницу, словно та в чем-то провинилась.

– Да она французский наверняка изучала по самоучителю, – не успокаивалась Алиса.

Алису больше всего возмутило замечание преподавателя относительно плохого перевода и неточного произношения.

– Да у нее самой произношение между бельгийским и немецким языками, а делает замечание, – сказала Алиса, глядя на столпившихся у двери одноклассников.

Возмущенная Алиса и испуганные студенты не заметили злорадной усмешки на лице старосты группы Трубниковой.

– Если Симонова, гордость курса и отличница, едва не завалила экзамен, что говорить о нас, – жалобно произнес один из студентов.

Алиса, не обращая внимания на слова поддержки, стремительно направилась в деканат.

В приемной декана она застала секретаршу Леночку, миниатюрную блондинку, занятую разглядыванием маникюра на своих руках.

К этой миловидной девушке все студенты, преподаватели, включая самого декана, обращались ласково: «Леночка».

– А Зиновия Яковлевича нет на месте, – радостно сообщила Леночка.

Помедлив, Алиса решает обратиться к другому преподавателю французского языка, преподающему в параллельной группе, – Юсупову Марату Альбертовичу.

– Пусть он проэкзаменует меня, – сказала Алиса себе.

Но ей пришлось дожидаться окончания консультации, проводимой Юсуповым. И лишь после этого Алиса смогла объяснить преподавателю суть проблемы.

– Завтра у меня экзамен, приходите, я проверю Ваши знания, – разрешил Юсупов.

– Марат Альбертович, я подрабатываю экскурсоводом, провожу экскурсии с французами, я могу принести аудиозапись одной из экскурсий.

Юсупов заинтересованно посмотрел на Алису.

– Покажите экзаменационный билет и Ваш перевод, – попросил преподаватель.

– Симонова, Ваши ответы заслуживают отличной оценки. Я поговорю с Беллой Витольдовой. Вы просто друг друга не поняли, – произнес Юсупов.

Алиса поблагодарила Марата Альбертовича и вышла из института.

Через час с лишним она добралась до спального района Москвы, вышла из метро и направилась в продуктовый магазин, так как была уверена: Снежана как всегда забыла купить хлеба, а виной забывчивости подруги был Виктор Томский, с которым встречается Снежана.

Угасшая за время поездки злость на Зимину снова внезапно охватила Алису, но эта злость теперь была направлена на Виктора Томского.

– Помяни кое-кого, он тут как тут, – шепнула себе Алиса.

Двадцатипятилетний красавец и блондин Виктор флиртовал с молоденькой продавщицей, явно заинтересовавшейся им.

Подойдя к парочке, Алиса громко окликнула молодого человека.

– Виктор, ты чего прохлаждаешься, забыл, что тебя дома ждет беременная жена с чем-нибудь солененьким? – заявила Алиса.

Алиса едва удержалась от смеха, увидев испуг на лице Виктора Томского, который, на ее взгляд, был легкомысленным.

– Как так можно, ведь только что ушел от Снежаны, а уже заигрывает с другой, – подумала Алиса, глядя вслед выбежавшему из магазина Виктору.

Сделав покупки, Алиса покинула магазин, огляделась по сторонам и обрадовалась, не увидев Томского. Не в таком она была настроении, чтобы выяснять с ним отношения.

Облегченно вздохнув, Алиса направилась к дому.

Счастливая от встречи с Виктором Томским Снежана порхала по квартире.

Щеки девушки горели румянцем, а голубые глаза лучились радостью.

Высокая, стройная, со светлыми чуть волнистыми волосами Снежана напоминала известную актрису, часто снимающуюся в популярных сериалах и кинофильмах.

– Тебе бы мозги этой актрисы, – говорила Алиса. – И не мешало бы повисить чувство собственного достоинства, а то оно у тебя ниже плинтуса.

Влюбленная в Виктора Снежана прощала ему его увлечения, не устраивала скандалов ревности.

Снежана любила Виктора Томского безусловно, никогда не испытывала мук ревности и жила с ощущением счастья от встречи к встрече. Поэтому вспомнила об Алисе буквально за минуту до ее возвращения, бросилась на кухню, чтобы приготовить что-нибудь на скорую руку.

Снежана, услышав звуки открываемой входной двери, выскочила из кухни.

– Алисочка, тебя можно поздравить со сдачей последнего экзамена? – воскликнула Снежана.

Но, увидев хмурое лицо Алисы, Снежана перестала радостно улыбаться.

– Что-то не так? – взволнованно воскликнула она.

– Все не так. Эта рыжуха явно испытывает кризис среднего возраста, – ответила Алиса.

– Но кризис среднего возраста бывает у мужчин, – нерешительно возразила Снежана.

– Тебе виднее, это у тебя медицинское образование, зато кулинар никакой...

Алиса побежала на кухню и вовремя: Снежана забыла, что жарится яичница.

– Хотя, если бы ты увидела Беллу, преподавателя французского языка, ты согласилась бы со мной, что у нее этот самый кризис. Зимина – нечто среднее между мужчиной и женщиной, – сказала Алиса, одновременно выключая конфорку.

Теперь уже спокойно Алиса направилась в прихожую, сняла босоножки и прошла в ванную комнату, чтобы помыть руки.

– Так ты что, совсем не сдала экзамен? – чуть не плача от жалости к подруге спросила Снежана.

Обе девушки направились на кухню.

– Хотела трояк влепить, представляешь? А я пообещала пойти к декану, чтобы проверили ее на профпригодность. И пошла. На счастье Зиминной декана не оказалось на месте.

Алиса говорила и перекладывала яичницу на две тарелки, нарезала зелень, посыпала сверху.

– Снежана, нарежь хлеб, а я пойду, переоденусь, – попросила Алиса и посмотрела на подругу, но, увидев ее опечаленное лицо, остановилась и начала весело пересказывать свою встречу с Виктором в магазине.

– Твой Виктор так был увлечен разговором с продавщицей, что не увидел, как я подошла к нему. Ну, я и обрадовала его известием об ожидающей дома беременной жене. Ты бы видела лицо Виктора.

Алиса от души рассмеялась, но улыбка медленно стала сползать с ее лица, когда увидела тот же испуг, но теперь в глазах Снежаны.

– Ты чего, Снежана?

Снежана молча смотрела на Алису.

Алиса недоверчиво взглянула на Снежану.

– Снежана, ты что, хочешь сказать, что моя шутка вовсе не шутка? Или я тебя не так поняла? – произнесла Алиса и по застывшей улыбке обо всем догадалась.

Алиса медленно опустилась на стул. Снежана сделала то же самое.

– Так... И сколько уже месяцев? – спросила Алиса, глядя на молчавшую Снежану.

– Алиса, ты просто экстрасенс. Как ты догадалась? Уже почти два месяца, – прошептала Снежана.

– Вот тебе, бабушка, и ушки на макушке. Я так понимаю, Виктор не в курсе, – задумчиво произнесла Алиса.

Снежана виновато глядела на подругу.

– Нет, я боюсь его реакции. Подумает, что я специально...

Алиса вздохнула.

– Хотела бы я поприсутствовать, – буркнула она, принимаясь за остывшую яичницу.

– Где поприсутствовать? – не поняла Снежана.

– Где, где! При реакции... Зрелище будет незабываемым, достойным, чтобы его запечатлеть.

Снежана изумленно взглянула на подругу.

– Алиса, так ты что не будешь читать мне нотации?

Алиса насмешливо посмотрела на Снежану.

– Если ты за столько лет обучения в медицинституте не вызубрила прописные истины, что мне теперь лезть с нотациями? – усмехнулась Алиса.

Снежана с нежностью посмотрела на подругу.

Девушки наконец-то доели давно остывшую яичницу и приступили к чаепитию.

– Так, Снежана, идем ко мне, будем составлять новый рацион питания для будущих мам, – приказала Алиса.

И Снежана послушно пошла за ней в ее комнату.

Несмотря на трехлетнюю разницу в возрасте, в их тандеме более взрослой чувствовала себя Алиса, а Снежана без возражений подчинялась ей.

Снежана испытывала тихую радость: теперь тайное стало явным, а значит и дальше все будет хорошо.

Глава 2

Вольховский Велен Вениаминович, шестидесятилетний мужчина аристократичной внешности, ехал в золотистом джипе «Тойота Лендкраузер» за город.

Началось лето, а он еще ни разу не побывал на даче, расположенной в тридцати километрах от Москвы в элитном дачном поселке.

Вольховский проехал часть пути, когда ему позвонили.

Едва сдерживая радость, но, тем не менее, выдержав некоторое время, он нажал на кнопку навороченного, очень дорогого сотового телефона.

– Да, Макс, слушаю тебя.

– Велен Вениаминович, у меня для Вас важная информация. Я заказал столик в ресторане с итальянской кухней, где мы с Вами в прошлый раз обедали, – радостно сообщил Макс.

– Я еду на дачу и мне не хотелось бы зря потратить свое драгоценное время, – сухо ответил Вольховский. – Информация действительно стоящая моего возвращения, Макс?

– Велен Вениаминович, дорогой, будете довольны. Впервые за долгое время мне удалось кое-что узнать, – продолжал ликовать Макс.

– Хорошо, я подъеду через сорок минут. Ты закажи все на свой вкус, – велел Вольховский.

Велен Вениаминович развернул свой джип и поехал в центр Москвы.

У Вольховского была одна страсть. И эта страсть – не влечение к красивым женщинам, не любовь к смене дорогих иномарок. Страстью многолетней, привитой еще дедом в раннем детстве, было коллекционирование старинных монет. И в особенности серебряных. Велена Вениаминовича в большей степени привлекал поиск монет и процесс превращения их в свою собственность. И чем труднее доставалась ему монета, тем дороже она была для него.

Про серебряную монету, поискам которой он посвятил многие годы, Велен узнал от своего деда и делом чести было именно ему найти эту монету, что никак не удавалось.

По голосу Макса Вольховский понял, что тому действительно удалось напасть на след вожаденной монеты.

– Неужели я наконец-то стану собственником этой загадочной серебряной старинной монеты? – вопрошал Велен Вениаминович, направляясь к ресторану.

Вольховский едва сдерживал волнение и, чтобы успокоиться, ему пришлось посидеть в джипе минут десять и только потом зайти в ресторан.

Администратор, высокая стройная черноволосая девушка, проводила Вольховского к столику, за которым уже сидел Макс.

Официант расставил принесенные блюда, на столе появилась бутылка дорогого вина.

– У тебя губа не дура, не тебе ведь платить, – подумал Велен Вениаминович. – Посмотрим, стоит ли информация этих затрат.

Сорокалетний Макс, имеющий в узких кругах прозвище «Нюхач», вскочил со стула и радостно приветствовал Вольховского.

– Слушаю тебя, Макс, – разрешающим тоном произнес Вольховский.

Макс вполголоса принялся излагать добытые сведения.

Велен Вениаминович слушал, иногда прерывая рассказ вопросами.

– Макс, ты уверен в достоверности информации? – с сомнением в голосе спросил Вольховский.

– Более чем, Велен Вениаминович. Вещь, которая Вас интересует, находится у нее, – подтвердил Макс.

– Кто такая?

– Некая Изольда Леонидовна Томская, экзальтированная особа. Муж, Наум Павлович Томский умер несколько лет назад. Именно он являлся собственником коллекции монет, перешедшей по наследству вдове. По этой причине Вы не могли обнаружить след этой частной коллекции. Томская нигде не выставяла ее.

– У нее есть муж, дети?

– Томская вдовец, у нее двое взрослых сыновей.

– Так сколько лет мадам Томской? – удивился Вольховский.

Макс налил вино в свой фужер, выпил и продолжил делиться информацией.

– По анкетным данным – пятьдесят два года, но выглядит на тридцать с небольшим. Очень похожа на молодую Элизабет Тейлор, американскую актрису.

– Ты предложил этой «Тейлор» хорошую цену за монету или за всю коллекцию целиком? – спросил Вольховский.

Макс огорченно вздохнул.

– Деньги, к сожалению, ее не интересуют. Муж неплохо обеспечил госпожу Томскую. К тому же старший сын – Борис Наумович Томский – успешный бизнесмен. Продать монету или коллекцию целиком отказалась. Обмен ее тем более не интересует. Сказала, что коллекция – память о ее любимом муже, – ответил Макс.

Велен Вениаминович несколько лет поддерживал отношения с Максом и ему хорошо известно, что основным доходом мужчины является предоставление необходимой информации нуждающимся в ней людям.

– Если Макс говорит, что госпожа Томская не хочет расставаться с монетой, то так оно и есть, – подумал Вольховский.

Макс воспользовался паузой, налил вино себе и, пополнив бокал Вольховского, принялся поглощать еду, без стеснения заказанную им в большом количестве.

– Какая незадача: столько лет, столько денег потрачено на поиски монеты и вот, когда она обнаружена, такой облом, – сказал себе Вольховский. – Какая-то дамочка вздумала хранить верность давно умершему мужу, отказывается от продажи или обмена коллекции.

Вольховский машинально выпил вино, что говорило об его внутреннем волнении и, словно что-то вспомнив, посмотрел на Макса.

– А в чем проявляется экзальтированность госпожи Томской? – спросил он Макса.

– Представляете, Велен Вениаминович, Изольда Томская купила домик домработнице, когда та под старость вышла замуж и оставила работу.

– Домик? – удивился Вольховский.

– Да, домик, правда, в Твери, но за приличную цену. Слушайте дальше. Своего повара Томская отправила на стажировку в Париж, – воскликнул Макс.

– А что тут удивительного? Госпоже Томской нравится французская кухня, – усмехнулся Вольховский.

– Я сам так подумал, но странность в том, что Изольда устроила повара после стажировки в московский ресторан, а себе наняла другого.

– Да, экзальтированная дама, – согласился Вольховский. – Не скряга и явно при деньгах.

– То, что при деньгах – это точно. А что касается щедрости, она у нее избирательная. Своей школьной подруге отказалась дать в долг крупную сумму и перестала с ней общаться. Мне так и не удалось выяснить причины такого поступка, – сообщил Макс.

Мужчины замолчали и на некоторое время сосредоточились на еде.

Макс налегал на вино.

– И что теперь, Макс. Я как был далек от предмета своего интереса до получения добытой тобой информации, так и не приблизился к нему. Ты лишился хорошего процента, стань монета моей.

– Да что я только не предпринимал. Под благовидным предлогом на светских раутах пытался свести Томскую с молодыми красавцами. Все безрезультатно. Кстати, у нее даже любовника нет, – огорченно признался Макс.

Макс замолчал, не решаясь произнести пришедший ему на ум вариант решения вопроса.

– Остается единственный, более кардинальный способ, – озвучил свою мысль Макс.

Он надеялся, что Вольховский сам предложит Максиму пойти на это.

Но Вольховский, словно не понимая, с недоумением посмотрел на Макса, всем своим видом показывая, как он разочарован отрицательным итогом действий Макса.

– Велен Вениаминович, я долго думал, как нам подобраться к госпоже Томской, постарался разузнать о ней побольше любую информацию, пообщался со словоохотливой поломошкой подъезда, выяснил, что Томская живет в этом доме около года. Элитная «сталинка» почти в центре Москвы. Старший сын выкупил в ней две квартиры, объединил их, сделал шикарный ремонт, заодно отремонтировал весь подъезд. Все соседи в восторге от новой жилички, – сообщил Макс.

– Однако дальновидная дама... Соседи наверняка не из последних людей, а это хороший способ завести новые знакомства, – восхитился Вольховский.

Макс победно рассмеялся.

– Не угадали. Все соседи ей в друзья набивались, кроме одной, нищей преподавательницы, живущей на этом же этаже, что и апартаменты Томской.

Макс выдержал театральную паузу с целью привлечь внимание Вольховского.

– А Томская подружилась именно с этой, на мой взгляд, придурочной соседкой, некоей Беллой Витольдовной Зиминой. Все ее богатство – двухкомнатная квартира. Так вот, поломошка утверждает, что эта Зиминая не вылезает из квартиры Томской, ужинает вместе с ней, – не скрывая своего удивления, рассказал Макс.

– А почему придурочная? Ведь она сумела подружиться с Томской, – возразил Вольховский.

– А потому, что работая в институте иностранных языков, одевается убого, ездит на старенькой «восьмерке», а квартира требует ремонта, хотя денежная работа. Значит, взяток не берет. Ну, разве не придурочная? – поясняет Макс. – Видели бы Вы, Велен Вениаминович, как она выводит на прогулку свою комнатную собачку. В цирк не нужно ходить.

– Что, у нее, как и у Томской, ни мужа, ни любовника? – уточнил Вольховский.

Вольховский пока не понимал к чему эта информация. Он дорожил своим временем и не намерен заниматься пустопорожней болтовней, и дал знать об этом Максиму.

– Единственный выход – это выкрасть собачку Зиминой, – выпалил Макс.

– Собачку!? Для чего? – искренне удивился Вольховский.

– Ну как же! Взятки не берет, мужиками не интересуется, на себя махнула рукой, зато свет в окне – ее собаченция. Тот, кто спасет ее бесценное сокровище от злых хулиганов, для Зиминой окажется рыцарем в сияющих доспехах. А если этот рыцарь – молодой красавчик – сумеет оценить ее духовные идеалы... Одним словом, спасти собачку, обаять хозяйку, а через нее познакомиться с Томской, чтобы попасть в квартиру, где деньги лежат. Вернее, коллекция монет, – тихо воскликнул Макс. – Как Вам мой план?

План Макса, на первый взгляд, был нелепым. Но, с другой стороны, подобраться к Томской было бы действительно проще. Но осторожный Вольховский не показал своего интереса к совету.

– Ладно, обмозгую. Я тебя благодарю за информацию и, хотя она не тянет на поездку в Италию, но, так сказать, авансом... Реквизиты те же?

Вольховский дал понять Максиму, что разговор закончен.

– Велен Вениаминович, в этой папке координаты Томской и Зиминной, вся добытая на них информация, фотографии Беллы с ее собачкой, – сказал Макс, пододвигая папку Вольховскому. – Понадобится моя помощь, я к Вашим услугам.

– Понадобисься, позвоню.

Вольховский позвонил своему водителю Сергею.

– Сергей, я с Максом в ресторане «Тиберио», немного выпил, не хочу рисковать, развезешь нас по домам, а потом заберешь мой джип.

В ожидании приезда Сергея Вольховский и Макс допивают вино, при этом Велен Вениаминович попросил Макса наполнить его бокал лишь на треть, оставив остальное Максиму.

Вольховский понимал, что ему предстоит более тщательно изучить всю информацию на обеих дамочек и продумать предложенный Максом план проникновения в квартиру Томской.

Но сейчас Вольховский говорил с информатором совершенно о другом и внешне был так спокоен, что Макс почувствовал угрызения совести, ведь ему впервые не удалось уговорить продать коллекцию его заказчику.

Глава 3

После неожиданной встречи с Алисой Симоновой Виктор Томский стремительно покинул продуктовый магазин и побежал к припаркованной недалеко своей иномарке темно-вишневого цвета.

Виктор поспешно сел в машину, быстро вырулил на проезжую часть дороги и, набирая скорость, поехал прочь из спального района Москвы.

– А что, если Алиса, такая вся из себя правильная, не шутила насчет беременности своей подруги? – подумал Виктор, вспомнив слова Алисы.

Виктор Томский прислушался к своим ощущениям. Как ни странно, эта информация не испугала его.

– Ничего страшного, это всего лишь повод познакомиться мать с моей девушкой, – сказал Виктор себе. – А зная маму, это будет не просто знакомство, а настоящие смотрины с приглашением Бориса, возможно, Беллочки, – продолжил размышлять Виктор.

Мысли Виктора со своей персоны плавно переключились на старшего брата – Бориса.

– Борису тридцать два года, а он до сих пор не женат и знакомство с моей девушкой мама использует в качестве тонкого намека, что пора и старшему сыну обзавестись семьей, – вслух произнес Виктор.

И Виктор Томский принял решение съездить к старшему брату. Заняв левую полосу дороги, он поехал в головной офис брата.

Всегда умеющий сохранять равновесие Борис едва сдерживался.

Он не понимал, что происходит: в его строительном бизнесе возникли проблемы и он чувствовал, что причиной является, как говорят, человеческий фактор.

Неожиданно на рабочем месте стало плохо его переводчице Светлане, и она раньше времени ушла в декретный отпуск, прежде попав в больницу.

Но самой серьезной проблемой Борис считал недоразумение, возникшее с французскими партнерами, контракт с которыми по неизвестной причине на грани срыва.

Непонятнее всего было то, что партнеры из Франции не давали о себе знать.

– Как не вовремя ушла Светлана и где мне срочно найти другого переводчика и такого, которому я мог бы довериться в сложившихся обстоятельствах? – сказал сам себе Борис Томский.

Борис прошелся по кабинету и, все еще хмурясь, сел за письменный стол.

– Привет, старший брат, – воскликнул Виктор Томский, входя в просторный кабинет Бориса, расположенный на втором этаже. – Почему не вижу радости на лице при виде меня, младшего брата?

– А тебе лишь бы веселиться, нет, чтобы помочь, – буркнул Борис.

– Сейчас и ты развеселишься от новости. В эти выходные собираемся у мамы на официальные смотрины. Ты как старший брат обязательно должен присутствовать при знакомстве с моей девушкой, – сообщил Виктор, нисколько не обидевшись на брата.

– Ты хочешь сказать, что надумал жениться? – удивился Борис Томский.

– Ты не рад? – усмехнулся Виктор.

– Почему же! Одно то, что маменька полностью на какое-то время переключится на тебя – хорошая новость. Но моя радость была бы полнее, если бы ты нашел для меня переводчика с французского языка, – мрачно глядя на Виктора произнес Борис. – Хоть какая-то польза будет от тебя для фирмы.

Виктор радостно посмотрел на Бориса.

– Запросто. Есть человек, в совершенстве знающий французский язык, и не с улицы. А куда Светлана Игоревна делась?

– Светлана Игоревна сбежала в декретный отпуск раньше времени, а у меня загвоздка с французами, затормозившими подписание контракта. Нужен человек, который согласится на временную работу и которому можно было бы доверять, – прояснил Борис и с надеждой посмотрел на Виктора.

– У Снежаны, моей девушки, подруга вполне способна подменить Светлану Игоревну, – ответил Виктор.

– А что, она действительно хорошая переводчица, тогда она вряд ли согласится на временную работу? – разочарованно протянул Борис.

– Успокойся. Алиса – студентка института иностранных языков, в свободное время подрабатывает экскурсоводом.

– Студентка... Смеешься или издеваешься? Французские юристы, бизнесмены. Представляешь, на каком уровне должно быть знание языка? – укоризненно произнес Борис.

– Вот именно. Алиса Симонова – умная девушка, серьезная, правда недолюбливает меня, считая легкомысленным и ветреным. А экскурсии она проводит с французскими группами. Так что уровень ее знаний языка вполне высокий, – возразил Виктор.

– Почти убедил. Наши мнения о тебе совпадают, но надо бы побеседовать с ней, протестировать. Давай телефон и предупреди ее, что я буду звонить.

Виктор посмотрел на Бориса с победным видом.

– Борис Наумович, я как золотая рыбка, исполнил два твоих желания: отвлек на себя внимание маменьки и нашел переводчика. Дай денег на кольцо, у мамы неудобно просить? – нахально заявил Виктор.

– Ладно, заслужил, – усмехнулся Борис и открыл сейф.

– И слушайте, Борис Наумович, я теперь почти женатый человек, мне нужна работа с приличным окладом. Подумай, где я мог бы проявить себя? – произнес Виктор.

Борис Томский записал номер телефона Алисы Симоновой, вручил деньги Виктору и впервые за последние дни улыбнулся.

– Как ты думаешь, Борис, этих денег, что ты дал мне, хватит на кольцо для Снежаны? – спросил Виктор, открывая дверь и пропуская входящую сотрудницу офиса.

– Не хватит, добавлю. Поезжай к маме, она поможет с выбором кольца, – ответил Борис, выходя из-за стола и идя навстречу вошедшей сотруднице.

Еще больше радостный Виктор прикрыл дверь кабинета, спустился на первый этаж и, не задерживаясь, покинул офис.

Несмотря на вполне привлекательную внешность, Белла Витольдовна Зимина, преподаватель немецкого и французского языков института, где училась Алиса Симонова, была одинока.

Ранний брак, скорый развод оставили в ранимой душе Зиминой стойкое неприятие каких-либо брачных уз.

До приезда в Москву она работала учителем немецкого языка в провинциальном городе и факультативно вела занятия по французскому языку.

Так бы все и продолжалось, если бы ее мать не вышла замуж за немца и не уехала в Германию. Перед отъездом мать решила проявить заботу о дочери и отправила Беллу к своему бывшему свекру, живущему в полном одиночестве в Москве.

Дед очень обрадовался приезду единственной внучки. Белле нравилось опекать, а дед наслаждался заботой о нем. Он задействовал все свои связи и смог устроить внучку преподавателем в институт.

Бывший партийный работник Тимофей Семенович Зимин имел просторную двухкомнатную квартиру в доме для партийной номенклатуры.

Мать Беллы продала их квартиру в провинциальном городе, часть денег отдала дочери, на эти деньги Белла купила себе машину, правда, отечественную, о большем она и не мечтала.

После смерти деда Белла даже обстановку в квартире не поменяла. Так и стояла старая потертая мебель. Но Зимина была благодарна деду за то, что он оформил на нее дарственную, и она оказалась собственницей своей квартиры в Москве.

Всю свою любовь и заботу, направленную прежде на деда, Зимина перенесла на собачку.

Все было хорошо в ее жизни, единственное огорчение – декан забрал у нее половину часов немецкого языка, а взамен она должна была преподавать французский язык, который она знала хуже. Отказаться Белла не могла, зарплата преподавателя была ее единственным доходом.

После экзамена, проводимого Зиминной сегодняшним утром, она вернулась домой не в духе.

– Эти нынешние студенты такие раскованные, а порой наглые, – с раздражением думала Белла.

– Вот и эта Симонова посмела усомниться в моем профессионализме, – говорила она себе.

Белла не могла вспомнить, что ее так задело, и почему она стала придирается к студентке. Ей показалось, что Симонова смотрела на нее с жалостью и с сочувствием.

В глубине души Зимина понимала: она не права, и знания Симоновой безупречны. Это и задело ее.

Радостный визг любимого животного отвлек Зимину от угрызений совести и мрачных мыслей.

– Сейчас, мой хороший, мама покормит тебя, – ласково воскликнула Зимина, подхватив песика и направляясь с ним на кухню.

Вернувшись в гостиную, Белла присела на диван и облегченно откинулась на высокую спинку старого дивана.

– Как хорошо дома, никто не достает, – сказала Зимина и закрыла глаза.

Накормленный песик по кличке Ребус пристроился рядом и положил голову на колени хозяйки.

Их сладостную дремоту прервал резкий трезвон домашнего телефона.

Зиминной звонила соседка по площадке – Изольда Леонидовна Томская, с которой они сдружились по инициативе Томской.

– Наконец-то ты пришла. Жду тебя, Белла, у себя, – услышала Зимина приказной тон Изольды Леонидовны.

Белле и в голову не пришло возразить Томской. Она торопливо заколола рыжую гриву и направилась к двери.

Разбуженный Ребус жалобно тьякнул, понял бесполезность своего возмущения и улегся на подушке-думочке, от которой пахло хозяйкой.

Дверь в квартиру Томской открыла двадцатитрехлетняя домработница Анна, лицо которой выглядело слишком бледным из-за черного цвета волос.

Зимина прошла в гостиную и застала Томскую сидящей в антикварном кресле работы известного мастера девятнадцатого века. Перед ней лежали на журнальном длинном столе с изогнутыми ножками раскрытые журналы.

– Я целый день в ожидании твоего прихода, – воскликнула Томская.

– Что случилось, Изольда?

Томская на восемнадцать лет старше Зиминной и Белла не могла называть соседку по имени и без отчества. Но Томская через месяц после их знакомства заявила Зиминной, что для своих подруг она Изольда, а для всех остальных – Изольда Леонидовна.

Зимина гордилась возведением в ранг подруги, но с трудом привыкала к подобному обращению с обеих сторон, ведь для студентов и преподавателей она была Беллой Витольдовной.

– Все, больше откладывать нельзя. Ты полностью должна сменить свой облик, Белла, – безапелляционно заявила Томская.

– Облик? Зачем? Меня все устраивает, ничего не надо менять, – испуганно пробормотала Зимина.

– Ее все устраивает. Зато меня не устраивает.

Зимина попыталась что-то сказать. Но надо было знать Томскую.

– И не возражай. Сколько можно тянуть? Я уже договорилась с Владиком, – объявила Томская.

– Не хочу никакого Владика, – сделала попытку возразить Зимина.

– С ума сошла! У Владика запись на год вперед, а она не хочет его. Я еле уговорила этого виртуоза, правда, пришлось показать ему твою фотографию на телефоне. Владик, увидев ее, чуть не расплакался. Он так и сказал: «Этой лах... девушке если я не помогу, никто больше не сможет помочь».

Томская сообщила, что договорилась с Владиком и Миленой, собственницей салона модной одежды, о визите.

– Даже не знаю, нужно ли мне это? – неуверенно продолжала возражать Зимина.

Томская строго посмотрела на Беллу.

– Это нужно мне. Ты очень самонадеянна, Белла, если полагаешь, что я возьму тебя с собой в Париж с такой жуткой прической и в такой одежде, – возмутилась Томская.

– П-а-р-и-ж! Ка-кой Па-риж!

От изумления Зимина начала заикаться.

Томская посмотрела на Зимину как на неразумное дитя.

– Белла, ты же сама недавно сказала, что у тебя большой отпуск, а ты не знаешь, как его провести, – удивилась Томская.

– Изольда, где я, а где Париж...

Томская не дала договорить.

– Я собиралась на целый месяц в Париж, а дети боятся отпускать меня одну, ведь я по-французски знаю два слова: мадам Томская.

– А я причем?..

– А ты, Белла, станешь мостиком между моим безупречным русским и их хорошим французским, – весело пояснила Томская.

– А зачем Владик и какая-то Милена? – все еще не понимала Зимина.

– Я не могу позволить, чтобы мой переводчик и секретарь выглядела как драная кошка. Извини.

– П-е-р-е-в-о-д-ч-и-к! Секретарь...

Зимина изумленно смотрела на Томскую

– Ну, наконец-то дошло, – обрадовалась Томская. – Борис уже составил договор, у тебя приличная зарплата. И он выделил аванс на твоё преображение.

И Томская так заморочила голову Зиминной, что скоро они стали обсуждать детали их поездки во Францию. Белла даже забыла о Ребусе и на кого его оставит.

– Я могу составить график экскурсий. Хорошо бы попасть на мюзикл, – мечтательно произнесла Зимина.

Изольда Леонидовна, скрывая веселые искорки в своих глазах, согласно кивала в ответ.

– И все-таки из меня вышла бы прекрасная актриса, – мысленно произнесла Томская.

Изольда Леонидовна в молодости была чудо как хороша. К сожалению или к счастью, в ее жизни это обстоятельство сыграло роковую роль.

Изольда легко поступила во ВГИК и даже сыграла второстепенную, но характерную роль. Она была в ожидании предложений на роли главных героинь.

Один из старейших режиссеров задумал снять фильм о студенческой жизни и Изольду пригласили на пробы. Она была уверена, что главная роль достанется именно ей. Поэтому она вначале не поняла, когда ассистент режиссера почти прямым текстом объяснил красавице, что она очень понравилась режиссеру и что роль практически ее, но Изольда должна проявить благосклонность к режиссеру.

Изольда была не только красивой, но и умной, и прямолинейной. И она доходчиво объяснила дорогу, по которой должен был отправиться ассистент, прихватив с собой дряхлого старикашку режиссера.

Разочарование Изольды было таким глубоким, что на этом карьера актрисы закончилась.

Через год восемнадцатилетняя Изольда и тридцатилетний Наум Томский влюбились друг в друга, поженились, а через полгода уехали за границу, где проработали несколько лет в торговле.

Всю свою нерастрченную энергию несостоявшейся актрисы Изольда направила на семью: мужа и двух сыновей.

Коллекция старинных монет досталась Науму Павловичу Томскому от его прадеда, но, не будучи истинным коллекционером, он не принимал участия ни в открытых, ни в закрытых выставках известных нумизматов.

Томская после внезапной смерти мужа оставила коллекцию как память о нем.

Борис Томский понимал, что матери старая квартира напоминает об их отце, и он уговорил ее переехать в новую квартиру и чтобы в какой-то мере избавиться от чрезмерной материнской опеки.

И Томская действительно переключила свое внимание, начав заботиться о своей новой подруге Белле Зиминой. Поездку в Париж она затеяла ради Беллы, зная ее истинное материальное положение и догадываясь, что соседка не примет ее помощь. Вот и придумала хитроумный план преображения Зиминой, который ей и удалось осуществить.

Но обе дамы не догадывались, по какой причине сорвется их поездка в Париж.

Глава 4

Велен Вениаминович Вольховский решил не возвращаться на дачу, и Сергей отвез шефа в его городскую квартиру, расположенную в престижном районе Москвы.

Переодевшись в домашнюю одежду, он вошел в свой кабинет и стал рассматривать фотографии Зиминой Беллы Витольдовны.

– Да, дама с собачкой, – усмехнулся Вольховский.

На первой фотографии он увидел несуразно одетую, неопределенного возраста мало чем напоминающую преподавателя института даму, с обожанием смотревшую на собачку.

На следующей фотографии Зиминой сидела за рулем старой «восьмерки».

– Неужели кто-то еще ездит на такой развалюхе! – удивился Вольховский.

Он ознакомился с расписанием занятий, проводимых Зиминой.

– Надо будет съездить к институту, посмотреть на нее, – пообещал Вольховский себе.

Рассматривая фотографии и анализируя информацию, предоставленную Максом, он обдумывал, кого привлечь для осуществления плана, предложенного Максом.

Вольховский по достоинству оценил идею Макса действовать через Зиминой. Так легче будет подобраться к Томской, а сценка с имитацией кражи любимой собачки вполне могла бы ускорить знакомство с ее хозяйкой.

Вольховский долго перебирал в памяти претендентов на роль спасителя и вдруг вспомнил, что есть такой человек.

– Стас Сугробин – самая подходящая кандидатура, – воскликнул Вольховский. – В меру красив, в меру эрудирован, обаятельный и очень нравится женщинам постарше. Правда, он не москвич, но это даже лучше. Стас не вызовет у обеих дам подозрений, – сказал он себе.

Велен Вениаминович подошел к домашнему компьютеру и открыл секретную папку, в которой хранились данные на того или иного человека.

– Решено. Именно Стас и никто другой, – сказал вслух Вольховский, разглядывая фотографию на мониторе. – Вот только нужно самому Стасу оказать такую услугу, после которой он стал бы есть из моих рук и не смог отказать мне в помощи, продолжал размышлять Велен Вениаминович.

Прочитав информацию на Стаса, Вольховский понял, какую услугу он окажет молодому человеку.

– Ну, Стас, ты станешь настолько ручным, что не сможешь отказать своему покровителю, то есть мне, – ликовал Вольховский.

Волнение, сродни любовной лихорадке, охватило тело Вольховского.

– Неужели она скоро будет моей, – прошептал Велен Вениаминович так, словно речь шла о завоевании женщины, а не о монете.

И Вольховский начал обзванивать знакомых, которые могли бы помочь ему создать условия для оказания услуги Стасу Сугробину.

После своего возвращения из института Алиса и Снежана продолжали сидеть на кухне, используемую ими как столовую-гостиную. Единственное, Алиса переделалась в своей комнате в домашнюю одежду.

Снежана радовалась, что ее тайна раскрыта, и она спокойно может обсуждать с подругой их дальнейшие действия.

Снежана так и сказала себе: их с Алисой действия по разрешению их проблемы.

Размышления подруг прервал мелодичный звонок сотового Снежаны.

Звонила vip-клиентка Снежаны – Юлия Тихонова.

– Снежаночка, дорогая, выручайте, – прозвучал капризный голос Юлии.

– Что случилось, Юлия Анатольевна? Что-то с Барсиком? – взволнованно спросила Снежана.

– Снежаночка, я жду Вас у себя, вызовите такси и приезжайте, я оплачу, – не отвечая на вопрос, велела Юлия.

Алиса взглянула на подругу, выслушав ее объяснения.

– Ты же недавно была у нее? – удивилась Алиса.

– Сама не понимаю, Юля просила срочно приехать, обещала оплатить такси.

– Не суетись, тебе сейчас вредно волноваться, а Юля подождет, не барыня, хотя строит из себя... и обратно пусть такси оплатит, не вздумай в метро ехать, – строго велела Алиса. – Скажи, что у тебя срочный вызов.

– Но я сегодня отдыхаю, – уже из прихожей крикнула Снежана.

– Твоей Юле об этом знать необязательно, – назидательно сказала подошедшая Алиса. –

По лестнице не беги, таксист обязан дожидаться.

– Хорошо, Алисочка, – произнесла Снежана, уловив обеспокоенные нотки в голосе подруги.

Алиса закрыла за Снежаной дверь и вернулась на кухню.

Алиса всего один раз видела Юлю и обратила внимание, как она похожа на Снежану. В тот день Алиса и Снежана поехали в город прикупить обновки, но, когда подъезжали к торговому центру, Снежане позвонила Юля и взволнованным голосом попросила ее приехать. И вместо шопинга они поехали к Юле.

Алиса сразу обратила внимание на их схожесть. Конечно, если приглядеться, можно было заметить различие. У Снежаны от природы светлые волнистые волосы, а у Юлии искусственно осветленные с легкой химией. Но главное отличие – это выражение их лиц. У Юлии капризный изгиб надутых губ, Снежана выглядела попроще, но у нее открытый взгляд, красота ее естественная и мягкая.

– Надо будет сделать Снежане замечание, чтобы она уважала себя и не бросалась на первый же зов избалованной vip-клиентки, живущей за счет богатенького любовника, – сказала себе Алиса, беря с подоконника кипу газет с объявлениями о приеме на работу.

Алиса решила воспользоваться отсутствием подруги и начала перебирать газеты. Она мечтала устроиться переводчицей в солидную фирму и надеялась найти в газете объявление, хотя бы на временную работу, но с трудом верилось, что солидные фирмы такие объявления помещают в газетах.

Как и предполагала Алиса, поиск объявлений не увенчался успехом.

К возвращению Снежаны Алиса решила приготовить что-нибудь к позднему обеду или к раннему ужину в зависимости от того, во сколько приедет Снежана.

– Что-нибудь теперь не получится, – возразила она себе. – Необходимо учитывать нынешнее состояние Снежаны.

Снежана вернулась к позднему обеду. Алиса в это время сидела за компьютером в своей комнате.

Снежана заглянула к ней.

– Алиса, я дома, идем на кухню, Юлия дала с собой вкусностей, устроим праздник живота, – позвала Снежана.

– Ну, что там с Барсиком? – спросила Алиса, выйдя из комнаты. Она прошла на кухню и, увидев пакеты, ахнула.

– Ничего себе! С чего это Юля расщедрилась? Что-то серьезное с Барсиком или ей что-то от тебя нужно? – спросила Алиса и подозрительно посмотрела на подругу.

– Алиса, ты ясновидящая. Меня удивило, что Юлия велела домработнице Лиде собрать для меня вкусностей с собой. Но еще больше удивилась, когда Юлия разрешила и Лиде взять с собой приготовленную ею еду. Лида едва со стула не свалилась. Но я все поняла после ее ухода.

– Так я права, предположив, что Юля хочет использовать тебя для осуществления тайных замыслов? – усмехнулась Алиса.

Снежана как всегда поразились проницательности Алисы.

– Ты права. Юлия Анатольевна втайне от своего «папика» встречается со студентом и ей необходимо прикрытие, – объяснила Снежана.

– Так! Любовь под прикрытием, а ты – ее алиби, – воскликнула Алиса. – Все ясно. Папик снял для Юли квартиру в новостройке, оплачивает аренду, нанял домработницу, а Юля в благодарность решила развлечь себя. Романтики захотелось, – возмутилась Алиса.

– Она так и призналась мне, что ей не хватает романтики, и она влюбилась в бедного студента, – подтвердила Снежана.

– А твоя Юля не боится кардинальных мер со стороны этого папика и самое малое – это отправит ее в глушь, Саратов?

– Юля из Волгограда...

– Да не в этом дело... Рискует девушка, может поплатиться за такую верность в кавычках, – осмелилась предположить Алиса. – А тебе, Снежана, не надо было соглашаться. А если папик узнает, что ты прикрываешь Юлю?

Алиса посмотрела на беспечно жующую Снежану и покачала головой.

– Снежана, будь серьезнее, ты сейчас не одна и несешь ответственность за двоих, – строго произнесла Алиса.

Снежана виновато посмотрела на Алису. Она еще не привыкла к своему новому состоянию и теперь испытывала чувство вины за свою беспечность.

Стас Сугробин, двадцатисемилетний блондин, вернулся в Нижний Новгород, проведя десять дней на Средиземном море.

Он с тоской оглядел свою крохотную двушку, доставшуюся ему от тетки.

– Как быстро закончился отпуск, – подумал он. – Впрочем, деньги закончились еще быстрее.

В исчезновении денег ему помогла привлекательная блондинка, с которой он познакомился сразу по приезду к месту отдыха. Стасу так хотелось выглядеть состоятельным мужчиной, что он тратил деньги, не считая их.

Стас принял с дороги душ и прошел на кухню. Холодильник пуст, он сам отключал его перед отъездом. Проверив ящики, Стас обнаружил немного молотого кофе и початую пачку печенья. Продукты купить не на что.

Стас принялся обзванивать приятелей и коллег, но все отказались дать денег в долг, приводя различные причины отказа.

– Что же делать? – с отчаянием вопрошал Стас. – Как сейчас было бы кстати очередное поручение Вольховского Велена Вениаминовича, – подумал Сугробин.

Стас познакомился с Вольховским во время работы, когда он проводил экскурсию с москвичами. После окончания исторического факультета университета он стал работать экскурсоводом.

Вольховский попросил Стаса помочь подобрать в местных антикварных магазинах эксклюзивные вещички, так как он плохо ориентировался в городе и не знал адресов магазинов.

С тех пор Стас, с удовольствием выполнял мелкие поручения Вольховского, не столь обременительные, но щедро им оплачиваемые.

Словно намоленное желание Стаса материализовалось в раздавшемся звонке.

Услышав знакомую мелодию, Стас бросился к лежащему на столе телефону.

– Здравствуйте, здравствуйте, Велен Вениаминович, – с нескрываемой радостью в голосе произнес Стас.

– Здравствуй, Станислав, – услышал Стас на польский манер произнесенное свое имя.

– Очень рад Вас слышать, Велен Вениаминович, – дрожащим от волнения голосом произнес Стас.

– Еще бы ты был не рад, как всегда, наверное, на мели, – подумал Вольховский, а вслух произнес: – Станислав, у меня к тебе предложение, которое коренным образом изменит твою жизнь.

Вольховский выдержал театральную паузу.

Стас замер. Он был уверен: мужчина попросит посмотреть, не появилось ли что-нибудь интересное в антикварных салонах.

Но Вольховский объяснил, что хочет помочь Стасу раскрыть его талант.

– Какой талант? – с недоумением переспросил Стас.

– Талант художника, – несколько торжественно, но с отеческой заботой ответил Вольховский.

Стас молчал, словно онемев.

– Но как Вы догадались, что я занимаюсь живописью? – удивленно спросил Стас.

– В прошлый мой приезд, пока ты готовил кофе, я сфотографировал твои работы, которые ты забыл спрятать. Я не очень разбираюсь в современной живописи, больше ценю классику. Но у меня есть знакомый, он как раз занимается продвижением молодых художников-любителей. Его заинтересовали твои работы.

Стас от волнения не мог вымолвить ни слова.

Вольховский вспомнил слова своего деда: «Окажи человеку неоценимую услугу, и он твой раб». И он похвалил себя за находчивость.

– А что мне делать? Я только что прилетел из-за границы, через день на работу... И я... без денег.

– Станислав, ты, главное, не суетись. Я прямо сейчас организую перевод тебе денег на карту и вызов. По этой телеграмме тебе дадут отпуск за свой счет, – объяснил Вольховский. – Ты аккуратно упакуй все свои работы без исключения.

– Да, конечно, я сейчас же начну упаковывать картины. И я на телефон скину номер своей карты, – все с тем же волнением сказал Стас.

– Если сможешь, сдай квартиру в аренду до осени. Поезжай в купе, чтобы работы везти с собой. В Москве тебя встретит мой водитель.

После разговора с Вольховским Стаса охватила такая радость, что ничто не могло ее испортить.

Стас думал только о возможной выставке его картин.

Мыслями он был уже в Москве. Стас и предположить не мог, как он должен будет оплатить столь щедрое предложение своего покровителя.

Получив деньги от старшего брата на покупку кольца, Виктор направился к матери. Не сознавая этого, он улыбался всю дорогу, представляя реакцию матери на сообщение о желании познакомиться ее со своей девушкой.

– Снежана понравится маме, – уверенно заявил он себе.

Виктор подъехал к дому, в котором жила его мать и поставил машину рядом с припаркованными другими автомобилями, столь же статусными и дорогими, кроме одной отечественной «восьмерки» цвета обожженного красного кирпича с ободранной местами краской.

– Как хорошо, что здесь, как и у нашего с Борисом дома, есть стоянка, не то что у дома Снежаны, – подумал Виктор. – Постоянно приходится ставить машину прямо на дороге, – с сожалением произнес он про себя.

Виктор в страшном сне не мог предположить, как отсутствие этой стоянки возле дома Снежаны изменит его жизнь.

Все еще в радужном настроении он направился к подъезду и нажал на кнопку домофона.

Дверь в квартиру матери открыла домработница, Виктор ответил на приветствие Анны и сразу прошел в гостиную и застал в ней склонившихся над журналами мать и соседку.

– Чем заняты, девочки-красавицы? – спросил Виктор, приветствуя дам.

– Да вот подбираем Белле одежду, – целуя наклонившегося сына, ответила Изольда Леонидовна.

– Правильно! Для красивой женщины нужна и не менее красивая обертка, – поддержал мать Виктор.

– А Белла сопротивляется, – пожаловалась Изольда Леонидовна.

– Беллочка Витольдовна, слушайте мою маму, она плохого не посоветует. У нее глаз – алмаз, она видит человека изнутри.

Изольда Леонидовна ласково посмотрела на сына.

– Ты проголодался? – спросила Изольда Леонидовна. – У Афанасия, наверное, все готово.

Словно услышав слова хозяйки, в гостиную заглянула Анна.

– Изольда Леонидовна, Афанасий Тимофеевич приглашает к ужину, – сообщила домработница.

Все дружно направились в столовую.

Из кухни доносился аромат приготовленных блюд.

– Мам, а когда у Афанасия Тимофеевича выходные? – спросил Виктор, когда они все сели за стол.

– Как обычно, в воскресенье, а что?

– Я хочу познакомить тебя со своей девушкой, – улыбаясь во весь рот, произнес Виктор.

Изольда Леонидовна подскочила к сыну и стала обнимать его.

– Какое счастье! Мой сын женится! – воскликнула Изольда Леонидовна.

– Мама, ты несколько торопишь события, – попытался возразить Виктор. – Сначала познакомься с моей девушкой, потом смотрины, потом...

– Виктор, в эту субботу и устроим смотрины, обговорим дату регистрации брака и начнем готовиться к свадьбе, – безапелляционно заявила Изольда Леонидовна.

– Кто бы сомневался? – подумал Виктор, скрывая усмешку. – То-то Борис обрадовался, он сразу сообразил, что мама, как говорят, схватит быка за рога, – сказал мысленно Виктор.

В столовую вошел повар Афанасий, неся салатницу.

– Здравствуйте, Виктор Наумович! Вы, наверное, вместо рыбы будете мясо, – не спросил, а подтвердил повар.

– Конечно, мясо и... побольше, – улыбнулся Виктор.

Афанасий стал раскладывать по тарелкам салат.

– Сейчас принесу второе блюдо, – произнес повар.

– Надо бы открыть шампанское, у нас радостная новость: в эту субботу состоятся смотрины, будем знакомиться с невестой, – сообщила Изольда Леонидовна. – А после ужина мы с Вами обговорим меню.

– Какая радость, сейчас же принесу шампанское, – воскликнул Афанасий.

Афанасий бросился на кухню за шампанским.

В эту минуту из кухни раздался звон разбитой посуды.

– Нюся, ты что делаешь? – возмутился Афанасий.

– Это к удаче! – воскликнула Белла Витольдовна.

– Нюся, Афанасий! Что там случилось? Мы ждем шампанское, – напомнила Изольда Леонидовна.

Афанасий вошел с бутылкой шампанского, попросил Виктора открыть ее, а сам стал вынимать из старинного кухонного шкафа хрустальные высокие бокалы.

– Афанасий, и для себя достань бокал, – велела Изольда Леонидовна.

– А что к шампанскому подать, может шоколад или лимон нарезать? – всполошился Афанасий.

– Ничего не надо, разливайте, – приказала хозяйка.

Все дружно выпили за радостную новость, за предстоящие смотрины.

Афанасий подал второе блюдо, извинившись за неуклюжесть домработницы.

– Не понимаю, как Нюся умудрилась смахнуть тарелки на пол, – с раздражением произнес Афанасий. – Изольда Леонидовна, оштрафуйте ее, тарелки из гарнитура и такие же невозможно найти.

– Если Нюся так же неуклюже орудует расческой и ножницами, работая парикмахером, я не завидую ее клиентам, – насмешливо произнесла Изольда Леонидовна. – Давно нужно заменить ее более расторопной и опытной домработницей, – немного тише добавила она.

Афанасий разложил по тарелкам гарнир, дамам добавил куски запеченной в духовке рыбы, а Виктору положил куски говядины, приготовленной по особому рецепту, который повар держал в секрете.

Изольда Леонидовна, Белла Витольдовна и Виктор ужинали, тихо переговариваясь, а Афанасий сновал из кухни в столовую, сам обслуживая, не доверяя это важное действие домработнице.

Алиса и Снежана решили поужинать пораньше, чтобы потом заняться составлением списка продуктов, необходимых для нового рациона.

Раздавшийся звонок от незнакомого абонента удивил Алису.

– Добрый вечер, Алиса...

– Сергеевна, – подсказала Алиса.

– Алиса Сергеевна... Вас беспокоит Борис Наумович Томский, старший брат Виктора Томского, с которым встречается Ваша подруга, – услышала Алиса.

– Что случилось? – с напряжением в голосе спросила Алиса. – Подождите, я пройду в свою комнату.

– Ничего не случилось... Извините, я не подумал... Просто у меня к Вам, Алиса Сергеевна, деловое предложение, – поспешно сообщил Борис Томский.

– Слушаю Вас, Борис Наумович, – ответила Алиса и взглянула на вопросительное лицо Снежаны.

– Мне срочно временно требуется переводчик с французского. Виктор предложил Вашу кандидатуру, убеждая, что Вы хорошо знаете этот язык, – с надеждой в голосе произнес Томский.

– Завтра с утра мне нужно съездить в деканат, а после обеда я свободна вплоть до вечера субботы. Вечером в субботу и воскресенье у меня экскурсии по вечерней Москве с французами, – пояснила Алиса.

– Как только Вы решите свои вопросы в деканате, позвоните мне и я подъеду к институту, – предложил Томский.

– Хорошо, до завтра, Борис Наумович.

Алиса отключила телефон и растерянно посмотрела на Снежану.

– Мне только что предложили работу, правда, временно, но... переводчицей в солидной фирме. И знаешь кто? – спросила Алиса.

– Кто? – почему-то шепотом спросила теперь уже Снежана.

– Борис Наумович Томский, старший брат Виктора Томского, – воскликнула Алиса.

– Вот тебе, бабушка...

– И ушки на макушке, – закончила фразу Алиса.

– Ничего себе, – удивилась Снежана.

– Согласна, неожиданно... Договорились завтра встретиться... Возьму с собой аудиозапись... Не ожидала от Виктора, – словно сама с собой говорила Алиса.

– Как я рада за тебя, ведь ты мечтала об этой работе, хотя бы временной, вот твой Ангел-хранитель и помог тебе, – произнесла Снежана. – Надо было просить о постоянной работе, – с сожалением сказала Снежана.

– ладно, давай ужинать, а то нам еще рацион составлять, – напомнила Алиса, подходя к плите.

И подруги, не сговариваясь, распределили свои действия: Алиса накладывала еду на тарелку, передавала Снежане, а та относилась и ставила на стол.

Они не замечали, что действовали почти синхронно, так выверены были их движения.

И тем более Алиса не подозревала, чем обернется сегодняшнее предложение Бориса Томского.

Глава 5

По окончании ужина Изольда Леонидовна Томская предупредила Анну о необходимости перемыть всю посуду для предстоящего торжества.

– И упаси тебя, Нюся, от битья посуды. Вылетишь из моего дома без выходного пособия, без рекомендации. К пятнице уберешь квартиру, – приказала Изольда Леонидовна.

– Я задержусь, Изольда Леонидовна, обсудим с Вами меню, – предложил Афанасий.

– Да, Афанасий, все надо будет приготовить по высшему разряду и не забыть охладить шампанское, – согласилась Изольда Леонидовна.

– Изольда, если понадобится место в холодильнике, можно воспользоваться моим, – предложила Зиминая.

– Умничка, мне понадобится твое здравомыслие, а то я сейчас в радостной эйфории, могу что-нибудь упустить. И если тебе не трудно, Белла, поищи в интернете что-нибудь о проведении смотринов, – попросила Томская.

Ни Виктор, ни Белла Зиминая не имели представления об истинных причинах радости Изольды Леонидовны.

Нет, она действительно обрадовалась, услышав от сына о его желании познакомить ее со своей девушкой. Но никто из присутствующих не понял, почему после слов хозяйки о смотринах и о предстоящих свадебных хлопотах Анна разбила тарелки. Все... Кроме самой Изольды Леонидовны.

А она давно заметила, что домработница влюблена в ее сына, а Изольду Леонидовну не устраивал такой мезальянс. Она давно бы уволила Нюсю, но не делала этого из опасения, что та будет действовать тайком, и предпочла держать неугодную домработницу поближе к себе.

– После свадьбы сразу уволю Анну, выплачу ей щедрое вознаграждение, – пообещала она себе.

Изольда Леонидовна предложила Виктору заночевать в ее квартире, чтобы с утра поехать в ювелирный салон.

– Ты, Витюша, не сможешь выбрать подходящее кольцо, – заявила она сыну.

– Хорошо, мамуля, я только предупрежу Бориса, – согласился Виктор и направился в гостиную.

Белла Витольдовна оставила Изольду Леонидовну и Афанасия обсуждать меню для семейного торжества и вернулась к себе, где ее ждал Ребус, который подпрыгивал от нетерпения. Ребус соскучился по хозяйке и по вечерней прогулке.

Виктор прошел в гостиную, плотно прикрыв двери, начал звонить старшему брату.

– Борис, я заночую у мамы, завтра с утра поедем выбирать кольцо для Снежаны. Так что маменька начала суетиться, – усмехнулся Виктор.

– Ясно, держись, братишка. Мама теперь не успокоится, пока не назначит дату свадьбы. Сообщи, если понадобятся деньги, – не скрывая радости, предложил Борис. – И заедь домой, возьми вещи. Думаю, маменька настоит на твоём переезде к ней. Ей ведь необходимо будет ежедневно подводить итоги, давать тебе советы и высказывать свое мнение.

Виктор согласился с Борисом.

– Я хочу настоять только на твоём присутствии и еще Белочки Витольдовны, чтобы не смущать Снежану большим количеством гостей, – признался Виктор.

– Успехов тебе, братишка, и... стойкости в отстаивании данного предложения, – искренне пожелал Борис.

Братья попрощались. И Виктор, выйдя из гостиной, направился в столовую.

– Мы закончили составлять меню, осталось уточнить пристрастия Снежаны, – довольно сообщила Изольда Леонидовна. – Какое красивое имя у твоей девушки, сынок! Я чувствую,

что она сама хороша не только внешне, но и нравом. Я всегда знала, что у тебя прекрасный вкус, – громко произнесла Изольда Леонидовна.

– Ты не ошиблась, маменька, – улыбнулся Виктор.

– Афанасий, Нюся, вы оба свободны. С завтрашнего дня двойная оплата труда, учитывая, что придется удвоить усилия. Отдыхайте, завтра приходите пораньше, – велела хозяйка.

После ухода Афанасия и Анны Изольда Леонидовна и Виктор прошли в гостиную.

– Сынок, расскажи немного о Снежане, чтобы иметь о ней представление, – попросила Изольда Леонидовна.

– Только то, что я слышал от самой Снежаны, – уточнил Виктор.

– Слушаю тебя, Витюша.

Снежана до переезда в Москву жила в Санкт-Петербурге. Она из интеллигентной семьи: отец – врач, мама – финансист.

Снежана младше меня на год. У нее подруга Алиса, они жили в Питере в одном доме и, хотя Алиса младше Снежаны на три года, дружат они с детства.

Отец Снежаны оставил семью, когда ей исполнилось четырнадцать лет. Он влюбился в молоденькую врачуху из Москвы и переехал в столицу.

Именно Алиса убедила Снежану продолжать общаться с отцом и убедила поступать учиться в медицинский не у себя в Питере, а в Москве.

Из чувства вины или от радости, что дочь пошла по его стопам, отец купил Снежане двухкомнатную квартиру в Москве, правда, в спальном районе.

А когда по настоянию теперь уже Снежаны Алиса поступила в институт иностранных языков, они стали жить вместе. Именно в этот момент в автомобильной катастрофе погиб отец Снежаны и она пошла работать медсестрой, а Алиса подрабатывала репетиторством, а потом устроилась экскурсоводом. У нее уникальные способности к французскому языку. И я порекомендовал ее Борису в качестве переводчицы вместо ушедшей в декретный отпуск Светланы Игоревны.

Изольда Леонидовна заинтересованно посмотрела на сына.

Виктор понимающе улыбнулся ей в ответ.

– Ну так вот, – продолжил свой рассказ Виктор. – Снежане после гибели отца пришлось перейти на заочное отделение, она не хотела обременять свою мать материальными проблемами. Однажды главный врач попросил ее поухаживать за мамой своей приятельницы, которая сломала ногу. И Снежана на некоторое время переехала к пожилой женщине.

Своим трудолюбием, добрым и веселым нравом она так понравилась Ариадне Анатольевне, владелице салона красоты для... собак, что пригласила ее к себе на работу. Хозяйка салона оплатила Снежане учебу на курсах и Снежана научилась наводить красоту разным породам собак. Со временем у нее сформировалась клиентура. И у нее появились vip-клиентки, которым она оказывает услуги на дому. Она хорошо зарабатывает и не жалеет, что не стала врачом.

– Вот собственно и все, что я знаю о Снежане, – пояснил Виктор.

– Чудесно. Вполне самостоятельная девушка. Ты должен соответствовать ей, сынок.

– Я уже попросил Бориса подыскать для меня что-нибудь стоящее, – ответил Виктор.

Изольда Леонидовна согласилась с сыном, что не стоит никого, кроме Бориса и Беллы приглашать на эти выходные.

– Но Снежана ведь придет с Алисой? – хитро улыбнулась Изольда Леонидовна.

Они так обстоятельно обсуждали все вопросы, вплоть до даты свадьбы, что когда Виктор проснулся утром и обо всем вспомнил, его не испугала мысль о женитьбе.

За завтраком Виктор сообщил матери, что еще не делал Снежане предложение и не говорил о смотринах.

– Съездим за кольцом, потом позвонишь и предупредишь о визите к ним, – успокоила Изольда Леонидовна сына.

Они позавтракали, Изольда Леонидовна быстро обсудила с Афанасием меню на день и пошла переодеваться.

Виктор зашел в гостиную и собрался позвонить Снежане, но тут он услышал шаркающие шаги за спиной.

Виктор оглянулся и недоуменно посмотрел на подходившую к нему домработницу.

– Тебе чего, Нюта? – громко спросил Виктор.

– Я хотела погово... .

– Нюся, ты что это отираешься в гостиной, забыла, где твое место? – раздался грозный окрик хозяйки, перебившей фразу Анны.

Анна, испуганно оглянувшись, бросилась из гостиной.

– Ты чего так с ней, мамуля?!

Изольда Леонидовна строго посмотрела на сына.

– Если бы я не указывала Нюсе на ее место в доме, ты бы, возможно, не собирался ехать сейчас за кольцом для Снежаны.

– Плохо ты, мамуля, думаешь о сыне. Я никогда не позволил бы себе адюльтер с прислугой, – укоризненно ответил Виктор.

Оба они не видели, как у задержавшейся за дверью Анны скривились губы то ли от сдерживаемых рыданий, то ли от охватившей ее злобы.

Они вышли из гостиной, и Изольда Леонидовна свернула на кухню, в которую вели два входа: один из холла, к которому она и направилась.

– Афанасий Тимофеевич, Вы как всегда за главного. Комнаты я заперла. Не давайте Нюсе бездельничать и шастать по квартире, мы с Виктором поехали в ювелирный салон, – распорядилась Изольда Леонидовна.

Афанасий согласно кивал, внимая словам хозяйки, пожелал удачной покупки и, воодушевленный доверием Изольды Леонидовны, направился на кухню.

В ювелирном салоне возникла заминка. Виктор не знал размера кольца, и Изольда Леонидовна с изумлением смотрела на сына.

– Виктор, ты даже маленького колечка не подарил своей девушке? – возмутилась она.

– Мам, Снежана запретила покупать ей украшения, – стал оправдываться Виктор. – Раз я затащил ее в ювелирный магазин, Снежана даже примерила, а узнав цену, отказалась принять дорогой, на ее взгляд, подарок.

– Немедленно вспомни размер кольца, – приказала Изольда Леонидовна.

– Кажется, семнадцатый, – пробормотал Виктор.

Продавец, слыша их разговор, успокоила их обоих.

– Вы, главное, пломбу на этикетке сохраните и чек с коробочкой. Если что, у нас же поменяете на больший размер, – сказала продавец.

Кольцо было куплено и Виктор, вернувшись домой к матери, позвонил Снежане.

– Снежана, я приеду к тебе сегодня вечером, будьте с Алисой обе дома нарядные, – велел Виктор.

Виктор не стал объяснять ничего Снежане, решив сделать ей сюрприз.

Он догадывался, что она сразу начнет звонить Алисе.

– Пусть гадают, к чему такая таинственность, – самодовольно улыбался Виктор.

– Какой все-таки Витюша пацан, – подумала Изольда Леонидовна, глядя на сына. Надеюсь, женитьба заставит его стать ответственным и более серьезным. Надо бы и Бориса поскорее женить, – продолжала размышлять Изольда Леонидовна.

– Сынок, вечером возьми с собой что-нибудь съестное и бутылку шампанского, вдруг девочки подумают, что ты решил их сводить в ресторан, – велела Изольда Леонидовна.

– Всенепременно, мамуля, – воскликнул Виктор и, обняв мать, чмокнул ее в щеку.

Вспомнив, что у него в доме матери нет костюма для столь торжественного случая, Виктор решил съездить в их с Борисом квартиру.

Приехав в институт, Алиса сразу пошла в аудиторию, чтобы встретиться с преподавателем параллельной группы Юсуповым Маратом Альбертовичем.

– Я уже переговорил с Беллой Витольдовной, она согласна с мной и Вам ни к чему тревожить Зиновия Яковлевича, – сказал Юсупов.

– Я поняла, Марат Альбертович, спасибо Вам. Вы будете слушать аудиозапись? – спросила Алиса.

– А давайте вместе подойдем к Белле Витольдовне, чтобы она не упрекнула меня в особом к Вам отношении, студентка Симонова, – предложил преподаватель.

Беллу Витольдовну Зимину они нашли во вчерашней аудитории.

Алиса сразу же извинилась за свое поведение. Преподаватели послушали аудиозапись, одобрительно кивая головой.

Зимина поставила в зачетной книжке Алисы отличную оценку, расписалась, а когда Юсупов вышел из аудитории, обратилась к ней с просьбой.

– Алиса, у меня, признаюсь, хромает произношение, не могла бы ты сделать мне копию своей записи? – попросила Зимина.

– Конечно, Белла Витольдовна, сделаю. Вы знаете, я попрошу свою бабушку, она преподает в Питерском университете, и попрошу у нее лекции и методический материал. Как только она все подготовит, я передам Вам. К осени успеете все изучить, – пообещала Алиса.

Расстались Зимина и Алиса чуть ли не друзьями. Конфликт был исчерпан.

Довольная быстрым разрешением щепетильного вопроса Алиса позвонила Борису Томскому и предложила самой доехать до офиса.

Томский доходчиво объяснил, как лучше доехать, и велел сразу по приезду подняться на второй этаж, ни с кем не вступая в разговор.

По тону изложенной просьбы Алиса догадалась о каких-то проблемах в фирме старшего Томского, поэтому, приехав в офис, она дежурному охраннику сообщила, что ее ожидает Борис Наумович Томский и, не называя себя и причины встречи, поднялась на второй этаж.

В просторной приемной, в которой в первую очередь оказалась Алиса, она предполагала увидеть высокую блондинку в мини-юбке с бюстом не меньше четвертого размера.

На удивление Алисы ее встретила полноватая невысокого роста дама лет пятидесяти.

– Элла Прохоровна – помощник-секретарь Бориса Наумовича, – назвалась женщина с темно-русыми волосами, гладко зачесанными назад.

Строгая внешность диссонировала с девичьим голосом Эллы Прохоровны.

Секретарь приветливо встретила Алису и сразу понравилась ей.

Еще не увидев старшего Томского, она прониклась к нему уважением.

Возраст и внешность секретаря говорили о неординарности ее шефа и серьезном отношении к работе.

Элла Прохоровна доложила Томскому о приезде новой сотрудницы, и они вместе зашли в кабинет.

– Борис Наумович, Максимов на объекте, я заперла приемную, чтобы Вы спокойно ввели Алису в курс дела. Пока вы беседуете, я приготовлю чай, кофе, – доложила Элла Прохоровна.

– Элла Прохоровна, позже оформите Алису моим техническим секретарем и помните, что никто не должен пока знать, кем она в действительности будет работать, в особенности о ее знании французского языка, – велел Томский.

Алису поразило резкое отличие братьев. Если Виктор Томский был светловолосым сероглазым симпатичным молодым человеком, то Борис Томский был красавцем с темно-каштановыми волосами, с зелеными глазами, с однодневной небритостью, придающей мужественность его лицу.

– Однако! – мысленно воскликнула Алиса, но внешне никак не отреагировала на увиденное.

Элла Прохоровна, как догадалась Алиса, не спеша шла к выходу из кабинета, явно пожелав увидеть реакцию Алисы на неотразимую красоту ее шефа и довольная, а, возможно, удивленная, тихо закрыла за собой дверь.

– Алиса Сергеевна, идемте ближе к столу, возможно, придется просмотреть документы на компьютере, – предложил Томский.

– Я принесла аудиозапись своей экскурсии, хотите послушать? – спросила Алиса.

– Не стоит, во-первых, я верю Виктору, а, во-вторых, не хочу, чтобы звучала сейчас французская речь, хотя моя служба безопасности и проверила кабинет на наличие прослушки.

– Тогда я слушаю Вас, Борис Наумович, – сказала Алиса, глядя в лицо Томскому.

Томский, привыкший видеть восхищение в женских глазах и зависть в мужских, немного удивился, что не произвел должного впечатления на красивую девушку, которая сразу понравилась ему.

– Как юна, неужели она сможет помочь мне? – мысленно посетовал Томский, но, вспомнив о проблеме, решил отмести все сомнения. – Борис, у тебя нет выхода, – сказал он себе.

– Алиса Сергеевна, моя переводчица Светлана Игоревна попала в больницу и ушла раньше времени в декретный отпуск, а мы как раз должны были подписать контракт с французскими партнерами, оставалось согласовать дату их приезда в Москву и вдруг с их стороны полное молчание.

Томский замолчал, словно обдумывая дальнейшие слова.

– Борис Наумович, у Вас возникли какие-то подозрения? – осторожно спросила Алиса. – Без объяснений со стороны французских партнеров не могло прерваться Ваше с ними общение. Вы проверяли почту?

– Я ни слова не знаю по-французски, но, судя по дате, последнее сообщение от них поступило в день, когда Светлана попала в больницу, – пояснил Борис Томский. – Вы можете сами убедиться, – сказал он и развернул ноутбук к Алисе.

Алиса изучила переписку и не обнаружила ничего, что послужило бы причиной для молчания, о чем она и сообщила Борису Томскому.

– Нужно с ними связаться и все выяснить напрямую, – предложила Алиса.

– Согласен с Вами, Алиса Сергеевна. Я надеялся, что Светлане станет лучше, и я мог бы поехать к ней домой и от нее переговорить с французами, но на звонки ответил муж и категорично запретил это делать, объяснил сложившуюся ситуацию. Нужен был человек, которому можно было довериться. Вся надежда на Вас, – объяснил Томский.

– Тогда я могу прямо сейчас с ними связаться, но где мы можем это сделать? – поинтересовалась Алиса. – Я поняла, что Вы не хотите это делать из офиса?

– Вы проницательны. Здесь нельзя, но у меня есть загородный офис для официальных переговоров. Там нас уже ждут начальник службы безопасности, его сотрудники и Виктор.

– В чем дело, едемте скорее...

– Да, хотел бы пояснить. Боюсь кого-либо подозревать, но, возможно, кто-то намеренно ввел в заблуждение наших будущих партнеров, – пояснил Томский. – Поэтому для всех Вы мой технический секретарь, навязанный мне чиновником, с которым не стоит ссориться. На зарплате это не скажется, – обнадежил Томский.

Борис Наумович передал данные Алисы Элле Прохоровне, шепнул, что для всех без исключения он на одном из объектов.

Секретарь понимающе кивнула головой.

Отказавшись от кофе с домашними пирожками, Томский и Алиса покинули офис.

В течение сорока минут они добирались до загородного офиса.

Алиса все же включила аудиозапись проводимой ею экскурсии.

– Экскурсия по вечерней Москве, особый маршрут. Из-за учебы я не могу вести дневные экскурсии, чему рады мои коллеги из-за наличия семей и детей, – объяснила Алиса.

– Вы молодец, Алиса... И учитесь, и еще и работаете, – похвалил Томский.

– Это хорошая практика языковая, – ответила Алиса.

Вскоре они подъехали к двухэтажному особняку, поразившему Алису своим видом.

Борис Наумович и Алиса вошли в офис, больше похожий на загородный частный дом.

В гостиной сидел Виктор Томский и мужчина лет сорока пяти с короткой стрижкой, с чисто выбритым лицом и военной выправкой.

– Начальник службы безопасности, – догадалась Алиса.

– Алиса Сергеевна, знакомьтесь: Громов Егор Геннадьевич – начальник нашей службы безопасности, – представил мужчину Томский.

– Рад знакомству, Алиса Сергеевна, – произнес Громов и протянул руку для пожатия.

Даже не улыбнувшись, Алиса протянула ему ладошку.

– Алиса Сергеевна, мой технический секретарь, Виктор Наумович – сотрудник фирмы, – представил Борис Томский молодых людей друг другу.

– Алиса, – произнесла Алиса.

– Виктор, – ответил Виктор.

– Борис Наумович, у нас все готово для связи, можно пройти в переговорную, – доложил Громов.

Борис Томский, Алиса и Громов вошли в просторное помещение, расположенное на втором этаже особняка.

Алиса дозвонилась до фирмы, переговорила с юристом Этаном Форе.

– Я – новый переводчик фирмы Бориса Наумовича Томского уполномочена разрешить возникшее недоразумение, – объяснила Алиса. Ко мне можно обращаться просто по имени.

– Я соберу всю группу, присутствующую на первой встрече в течение часа, – пообещал Этан Форе. – Подготовьте видеоконференцию, – попросил он.

– У нас все готово, ждем от Вас звонка о готовности, – ответила Алиса.

Громов предложил всем перекусить и выпить кофе и, если останется время, пообещал Алисе показать внутреннее убранство особняка.

На первом этаже оказалась просторная столовая, куда все и направились.

Двое сотрудников Громова остались в переговорной, чтобы еще раз проверить аппаратуру и покараулить звонок французов на случай, если юрист Этан Форе соберет группу раньше.

Что так и случилось. Видимо, французы и сами были заинтересованы в устранении возникшего недоразумения.

– До выяснения всех обстоятельств по какой причине и по чьей вине возникла проблема, на видеоконференции будет присутствовать Глава фирмы Борис Наумович Томский, начальник службы безопасности Громов. Вы с ними знакомы по первой встрече, – поприветствовав собравшихся перед экраном, сообщила Алиса на французском языке.

Переводчик французской группы Пьер синхронно переводил сидящим рядом с ним юристу фирмы Этану Форе и руководителю группы Арни Вертрану те же слова, но произносимые Алисой на русском языке.

– Мы получили от Вас, господин Томский, дополнения к контракту, вносящие ценовые изменения, отличающиеся от прежних, согласованных с Вами, и в сторону увеличения, что никак нас не устраивало. К дополнениям было приложено письмо за подписью господина Томского, – сообщил Этан Форе по-французски, а Пьер переводил на русский.

– Какие еще дополнения и письмо, я ничего не посылал! – воскликнул Томский.
Пьер и Алиса одновременно повторили слова Томского по-французски.

– На наши запросы господин Томский не прислал разъяснений, – пояснил Этан Форе, а Алиса перевела Томскому и Громову.

– Я не вносил никаких изменений и не отсылал письмо за своей подписью, и никого не уполномочивал на эти действия, – удивился Томский.

Удивлены были и французы.

– Алиса, переводите. Моя служба безопасности проведет внутреннее расследование и выявит виновного в дезинформации. Это явно происки моего конкурента. Я лично, глава фирмы Борис Наумович Томский, заявляю, что все наши с вами договоренности остаются прежними, о чем уведомляю в письменном виде.

Алиса и Пьер переводили слова Томского.

Сидящие перед экраном французы улыбались, благодарили мадемуазель Алису за отличную работу в качестве переводчика.

Обе стороны договорились о смене адресов электронной почты, о дополнительном пароле.

– Я сообщу адрес своей домашней почты, чтобы Вы, господин Арни Вертран, могли в случае получения писем без этого дополнительного пароля сразу же связаться со мной, – сообщила Алиса с одобрения Томского.

Договорившись о следующей видеоконференции, обе стороны попрощались.

Борис чуть ли не со слезами на глазах благодарил Алису.

– Вы оказали мне неоценимую помощь, Алиса, – радовался Томский.

Громов пригласил в переговорную Виктора и ввел его в курс дела.

– Неужели Светлана в этом замешана? Не верится. Кто угодно, только не она, – недоумевал Борис Наумович.

– Может ее кто-то заставил? Нужно проверить ее компьютер, – предположил Громов.

– Борис Наумович, составьте, пожалуйста, список сотрудников, имеющих отношение к договору с французской фирмой, – попросила Алиса. – Я пообщаюсь с персоналом, может, выужу полезную информацию.

– А я возьму на себя Максимова Олега Игоревича, твоего зама, Борис. Скажу ему о своей, якобы, обиде на тебя, о том, что ты не хочешь доверить мне серьезную работу и попрошу его стать моим наставником, – предложил Виктор.

Борис Томский удивленно посмотрел на младшего брата.

– А что, парень дело говорит, – согласился Громов с предложением Виктора. – Только будь осторожен, Виктор Наумович. Максимов не так прост, как кажется, – предупредил Громов.

– Алиса – мой технический секретарь, никто не должен знать об ее знании французского языка, – напомнил Борис Наумович. – Я съезжу на пару объектов, чтобы ни у кого из персонала офиса не вызвать подозрений.

– Мне нужно домой, у меня кое-какие дела на вечер и заодно отвезу Алису домой, пусть обмозгует полученную информацию, – сказал Виктор.

– Хорошо, жду Вас завтра к девяти утра, Алиса. Если дадите сейчас адрес Вашей электронной почты, я скину Вам список сотрудников, имеющих отношение к подписанию контракта, – пообещал Борис Томский.

Впервые за эти дни у Бориса Наумовича стало легче на душе.

Виктор и Алиса покинули загородный офис, а Томский и Громов остались и еще некоторое время обсуждали их дальнейшие действия.

Глава 6

Алиса попросила Виктора довезти ее до ближайшей станции метро, пояснив ему, что так она быстрее доедет до дома.

Виктор согласился. Ему нужно было готовиться к визиту к Снежане и Алисе.

По дороге к станции метро он так и не сказал Алисе о сюрпризе, приготовленном для подруг. Алиса сама не напоминала ему об этом, так как все ее мысли были заняты общением с французами и обдумыванием полученной информации.

Когда Алиса приехала домой, она застала в квартире Снежану, приехавшую пораньше с работы.

– Как ты думаешь, Алиса, в какой ресторан поведет нас Виктор? – спросила Снежана подругу, как только она вошла.

– А не все ли равно, – ответила Алиса, чьи мысли были заняты совсем другим. – Ты, смотрю, побывала в душе, тогда и я сейчас приму, а ты пока выбери наряд, в котором встретишь своего Виктора.

Алиса решила скрыть от подруги, как ее удивило сегодня поведение Виктора, искренне предложившего свою помощь старшему брату.

Они со Снежаной представления не имели о столь статусном родственнике Виктора.

В семь часов вечера к принарядившимся девушкам приехал Виктор и почему-то с пакетами в руках.

Необычайно серьезный, в строгом светлом костюме Виктор был неотразим.

Снежана не сводила влюбленных глаз с молодого человека.

Все вместе они вошли в кухню – «гостиную».

Виктор поставил пакеты на стул, повернулся к Снежане и взял ее за руку.

– Снежана, согласна ли ты стать моей женой? – спросил Виктор. Не отпуская ее руки, он повернулся к Алисе.

– Алиса, согласна ли ты отдать мне в жены свою подругу Снежану?

Девушки, видя как напряжен Виктор, поняли, что это не шутка и не розыгрыш, одновременно воскликнули: «Да! Я согласна!»

И тут Снежана воскликнула: «Я что, замуж по залету выхожу?»

– По какому залету? – воскликнул Виктор. – Так это что правда?!

Виктор судорожно схватил Снежану за руки.

– Я сейчас напьюсь на радостях и останусь у вас. Так это не шутка Алисы? – счастливо улыбаясь, бормотал Виктор.

– Поверь, я сама узнала после встречи с тобой в продуктовом магазине, – призналась Алиса.

– Девочки, доставайте еду из пакетов и шампанское, будем отмечать. Ой, что это я, а кольцо! – вспомнил Виктор. – Я же специально его купил, чтобы сделать предложение и надеть на твой палец кольцо и скрепить поцелуем.

– Стоп! Я за фотоаппаратом, – воскликнула Алиса и побежала в свою комнату.

Алиса вернулась с фотоаппаратом и стала командовать.

– Виктор, приготовь коробочку с кольцом.

Алиса щелкает кнопкой фотоаппарата.

– Становишься на колено... Делаешь предложение... Встаешь... Надеваешь кольцо на палец Снежаны. Это для вашей семейной хроники, жаль камеры нет, – посоветовала Алиса.

Алиса смотрела на взволнованных Виктора и Снежану и, заряжаясь их счастьем, улыбалась.

– Как я не догадался взять с собой видеокамеру, – виновато произнес Виктор. – Может у нас дома повторить? – предложил он Алисе и Снежане.

– Как это повторить и в каком доме? – спросили они обе.

– Я приглашаю вас обеих для знакомства с моей мамой и старшим братом в эту субботу к двум часам дня, – объявил Виктор. – мама уже всю готовится, пыль столбом стоит и пока она не поженит нас со Снежаной, не успокоится.

– Твоя мама собирается гостей пригласить? – испугалась Снежана.

– Не бойся, будет мой старший брат и, наверное, мамина подруга, живущая рядом на одной площадке с маминой квартирой, – успокоил Виктор.

Алиса и Снежана быстро собрали на стол, выставили остатки вкусок, переданных Юлией, и еду, принесенную Виктором.

Виктор открыл шампанское.

– Снежана, ты только пригубишь, тебе сейчас нельзя употреблять алкоголь, – объяснил Виктор.

– Ты бы позвонил своей маме, сообщил, что останешься у нас, скажешь, что я не разрешила тебе сесть за руль, – попросила Снежана.

– Тогда давайте выпьем, чтобы не врать, – рассмеялся Виктор.

Через полчаса Виктор позвонил матери, Снежана и Алиса оставили его одного, так как поняли, что его маме хочется услышать подробности.

– Снежана, а я ведь сегодня отработала первый день в фирме Бориса Наумовича Томского, старшего брата Виктора. И я тебе скажу, у него очень солидная фирма. Один офис в городе чего стоит, – поделилась впечатлениями с подругой Алиса.

– Виктор рассказывал о брате, но я не знала, что он серьезный успешный бизнесмен, – ответила Снежана.

Алиса порадовалась за подругу, вскользь коснулись темы предстоящего знакомства с мамой Виктора.

Подруги вернулись в кухню.

– Я предупредил маму, что заночую у вас, – сказал Виктор. – Утром мы с тобой, Алиса, подвезем Снежану до ее работы, а потом поедем в офис Бориса.

– Хорошо, но надо будет уточнить, где находится ближайшая станция метро от офиса Бориса Наумовича, нужно сделать вид, что я приехала в метро, – пояснила Алиса.

Они разошлись по комнатам. Алиса хотела просмотреть список сотрудников, имеющих отношение к контракту с французами, чтобы проанализировать всю информацию.

Зайдя в свою комнату, Алиса сразу села за свой ноутбук, ознакомилась со списком.

Алиса, заядлая читательница детективов, особенно французских, для совершенствования языка, выяснила, что по законам детективного жанра преступления совершают люди из ближайшего окружения жертвы, а именно: родственники, друзья, коллеги, соседи, реже посторонние.

– Виктор Томский и сама Томская не могли быть причастны, они ничего не выигрывали, а, напротив, многое потеряли бы. Затеять интригу мог человек, знающий о контракте Томского с французской фирмой, а он не трубил об этом на каждом углу. Даже конкурирующая фирма должна была задействовать сотрудника из фирмы Томского и имеющего отношение к подписанию контракта, – размышляла Алиса.

Поэтому Алиса приняла решение поближе познакомиться с сотрудниками из списка или хотя бы добыть о них как можно больше информации.

Как только Велен Вениаминович получил от Макса информацию о том, что монета, которую он ищет, находится у Изольды Леонидовны Томской, он начал действовать.

Вольховский позвонил знакомому риелтору и ему повезло: буквально в одном квартале от дома Зиминной и Томской освободилась однокомнатная квартира.

Квартиранты удачно купили себе жилье, а хозяевам не удалось в летний период найти желающих арендовать их квартиру. Поэтому они согласились на условия Вольховского.

Главным преимуществом квартиры было окно, выходящее на крышу торговой пристройки к дому. И на ней можно было соорудить мини-студию. Что собственно и организовали знакомые художники.

Ребята купили два мольберта, кисти, холсты, краски, на другой половине этой площадки поставили пластмассовый стол и такие же стулья, а рядом поместили растения в горшках.

Велен Вениаминович надеялся удивить Стаса Сугробина, который быстро управился с делами и приехал в Москву.

Сергей встретил Стаса на вокзале и привез его в съемную квартиру, в которой уже находился Вольховский.

Увидев импровизированную изостудию, Стас пришел в ребячий восторг. Он восхищенно рассматривал мольберты, трогал кисти и нюхал закрытые импортные краски.

– Здесь даже есть зона отдыха, – восторгался Стас, присев на стул.

Вольховский самодовольно наблюдал за реакцией Стаса.

– Стас, идем в кухню. Сергей привез продукты, нужно их разобрать. Распакуй все картины, скоро придет Альберт Иванович, устроитель выставки, – велел он Стасу.

Стас сразу стал серьезным.

– Как мне с ним себя вести? – уточнил Стас.

– Без суеты и без подобострастия. Запомни: ничего не подписывай, что бы не предлагал и не сулил тебе Альберт. Ссылайся на меня, этот устроитель выставки еще тот фрукт, наживается на молодых художниках.

Стас внимательно слушал, и это понравилось Вольховскому. Стас быстро распаковал картины, расставил их на диване и стульях.

Вольховский и Сергей уехали, а Стас встретил приехавшего Альберта Ивановича и, не выказывая своего волнения, ждал оценки своих работ.

Альберт Иванович был опытным устроителем выставок, в основном специализировался на творчестве художников-любителей. Их легче было обвести вокруг пальца.

Со знанием дела он посмотрел картины, покачал головой.

– Только из уважения к Велену Вениаминовичу я готов купить картины по тысяче рублей за каждую, выставить их и, если кому-то понравится Ваш стиль, я помогу за комиссионные обеспечить заказчиков.

Стас вспомнил о предупреждении Вольховского.

– Извините меня, Альберт Иванович, но все юридические вопросы продажи моих работ решает Велен Вениаминович. Он запретил мне заключать договор с кем-либо, – возразил Сугробин и заметил, как суксился Альберт Иванович. – Он предупредил меня, что Вы делаете замеры картин и закажете рамы для них и заверил, что Вы обеспечите для моих работ лучшие места на выставке, – добавил Стас от себя.

После ухода устроителя выставки Стасу позвонил Сергей, водитель Вольховского и предупредил о поездке на дачу и велел взять с собой две картины.

Стас критично осмотрел свои работы и решил взять с собой картины с городским и деревенским пейзажами.

Стаса Сугробина поразила дача Вольховского, напоминавшая скорее загородный коттедж, а внутреннее убранство и вовсе восхитило.

В гостиной о чем-то беседовали хозяин дачи и представительный мужчина лет шестидесяти пяти.

– Альфред Генрихович, известный эксперт живописи, – со значением произнес Вольховский и представил Стаса своему гостю. – Альфред Генрихович, а это тот самый Станислав Сугробин, мой протеже.

Вольховский многозначительно посмотрел на Стаса.

– Станислав, от Альфреда Генриховича зависит вся твоя дальнейшая судьба художника. От него зависит: будут ли твои работы востребованы или картинами даже камин нельзя будет растопить, – пояснил Вольховский.

Пока Альфред Генрихович деликатно рассматривал статуэтки, стоящие на старинном комод, Вольховский дал Стасу понять, что ему придется пожертвовать несколькими антикварными вещами за нужный отзыв о работах Стаса.

Стас понял, что скоро Вольховский потребует ответной услуги.

Стас не был наивен, чтобы не понимать: за все в этой жизни надо платить.

– На все условия соглашусь, кроме убийства, – решил для себя Стас.

Альфред Генрихович произвел большое впечатление на Стаса, с нескрываемым испугом смотревшего в сторону эксперта.

– Так, вижу, вижу: трепещет молодой человек. Велен, дорогой, ты не слишком запугал Станислава моей персоной?

– Есть маленько, но только для того, чтобы Станислав проникся несомненной значимостью Вас как самого лучшего эксперта. Я так и сказал, что Вы единственный и непревзойденный ценитель живописи.

Альфред Генрихович внимательно изучил работы Стаса на планшете, а затем принесенные им на дачу.

– Несомненно, у Вас, Станислав, свой неповторимый стиль. Это буйство красок, я даже знаю, кто захочет заказать Вам работу, – произнес Альфред Генрихович и повернулся к Вольховскому. – Меня пригласили поучаствовать в передаче на телевидении. Все, имеющие отношение к творчеству художников-любителей, оповещены моим помощником и будут смотреть передачу, – сообщил эксперт.

Вольховский быстрее Стаса сообразил, что после показа Альфредом Генриховичем работ Стаса по телевидению и положительного отзыва об открытом им новом таланте успех картинам Стаса обеспечен.

В парадной столовой кухарка Вольховского накрыла шикарный стол. Ужин прошел в непринужденной обстановке. Стас в основном слушал двух влиятельных людей, он не мог поверить, что сидит напротив известного эксперта живописи, слышит его рассуждения.

Забрав работы Стаса, Альфред Генрихович уехал в такой дорогой иномарке, за рулем которой сидел его личный водитель, что Стас лишь восхищенно смотрел вслед.

Проводив важного гостя, Велен Вениаминович предложил Стасу прогуляться по дачному поселку.

Из состоявшегося разговора Стас Сугробин понял, каким образом он должен отработать столь щедрый подарок и, ни секунды не задумываясь, дал согласие помочь своему покровителю.

Глава 7

Белла Витольдовна Зимина как обычно выгуливала Ребуса в сквере через дорогу от дома. Она сняла с собачки поводок, и Ребус бегал вокруг скамеек, останавливался возле пышных кустов и деревьев.

Зимина медленно шла по тротуару, наслаждаясь теплым летним безветренным вечером и не заметила двух подростков, прятаящихся за кустами.

– Ребус, пора домой, иди к мамочке, – позвала Зимина собачку.

Неожиданно двое подростков схватили Ребуса и бросились прочь.

– Ребус! Стойте, мерзавцы, верните собаку! – закричала Зимина и бросилась за ними.

Молодой мужчина, идущий им навстречу, метнулся к подростку, державшему собаку, выхватил у него из рук, попутно пнув второго подростка.

Зимина бросилась к мужчине.

– Ребус, мой хороший! Иди к мамочке...

Дрожащей рукой побледневшая Белла гладила собаку и так стиснула его в своих объятиях, что Ребус жалобно заскулил.

– Что же Вы отпустили собаку с поводка? – строго спросил мужчина.

– Да я каждый день гуляю с Бусиком в этом сквере и никогда не было ничего подобного, – всхлипывая, стала оправдываться Зимина, с благодарностью глядя на спасителя.

– Будем знакомы, Станислав Сугробин. Давайте, я провожу Вас до дома, вдруг эти хулиганы караулят поблизости. Возможно, они промышляют кражами породистых собак для продажи, – объяснил он Зиминной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.